

Ревило Оливер

Бегство от разума

Оригинал: Revilo P. Oliver. The Flight From Reason

Источник: <https://nationalvanguard.org/2015/04/the-flight-from-reason/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Впервые опубликовано в журнале *Liberty Bell* («Колокол свободы») в мае 1986 года.

Профессор Рэймонд Пламмер Трипп-младший (1932-2005)

Время от времени мне приходилось комментировать «ученых-креационистов», которые представляют собой одно из самых зловещих явлений нашего темного века. Они вызывают тревогу, потому что они не профессиональные богословы, торгующие своими «трансцендентными» товарами, и не невежественные сумасшедшие, вроде вдохновленного портного Лодовика Магглтона или непокорной домохозяйки «Матери Энн» Ли. Это люди, обученные методам и, можно

предположить, принципам научных исследований, но извращенно использующие свои академические полномочия для рекламирования и распространения однозначных фальшивок и мистификаций, таких как «Святая Плащаница», или для сочинения псевдонаучных формулировок в поддержку еврейской перделки вавилонского мифа о сотворении мира.

Они не являются изолированным явлением. Я уверен, что такая же странная жажда научного напускания тумана таинственности ради рекламы старого Яхве проявляется во всех областях науки. Я мог бы привести десятки примеров из самых разных областей науки. Совсем недавно я был близок к недоверию, когда прочитал в *Speculum*, LX (1985), стр. 755 и далее, рецензию на недавнюю книгу профессора Рэймонда Пламмера Триппа-младшего, которая носит милое название «Еще о дракоборстве, Беовульф 2208b-3182: комментарий, издание и перевод (*More About the Fight with the Dragon, Beowulf 2208b-3182: Commentary, Edition, and Translation* Lenham, Maryland University Press, 1983). Я взял в библиотеке экземпляр этой книги. И книга меня поразила.

Англо-саксонский эпос «Беовульф» обычно называют нашей «самой ценной реликвией ранней германской литературы». «Беовульф» представляет множество проблем, которые занимали ученых с тех пор, как он был впервые опубликован в 1815 году под названием (на латыни, в соответствии с научной практикой того времени): «*De Danorum rebus gestis, poeoma Danicum, dialecto Anglo-Saxonica*». Это название демонстрирует первую проблему. Это поэма, написанная в Англии, о подвигах героев, живших в Дании и южном районе Швеции, известном как Готланд. Это английская поэма, которая не имеет никакого отношения к Англии, о которой в тексте даже не упоминается. Была ли она первоначально написана в Дании или Швеции, так что наш текст является англо-саксонским переводом или адаптацией скандинавского эпоса, ныне утраченного? Большинство ученых уверены, что «Беовульф» был написан на англо-саксонском языке в седьмом или восьмом веке, через одно или два столетия после того, как должны были произойти описанные в нем события. Предположительно, поэт сочинил свои стихи для удовлетворения интересов английских дворян, интересующихся подвигами своих расовых сородичей за Германским океаном (ныне называемым Северным морем).

Текст сохранился только в одной рукописи, скопированной около 1000 года двумя писцами, ни один из которых не был компетентен в англо-саксонском языке поэмы, ставшим архаичным к их времени, и они переписали поэму как прозу; их еще больше отвлекали их усилия писать четким, правильным почерком и создавать аккуратные, даже элегантные страницы. Эта рукопись была повреждена пожаром в 1731 году, до того, как кто-либо изучил текст или даже скопировал его, и после этого выжженные или обугленные поля многих страниц оторвались и потерялись, пока ее передавали из рук в руки. Издание текста А. Дж. Уайаттом и Р. У. Чэмберсом (Cambridge University Press, 1920) включает фотографии страниц, которые иллюстрируют заметно разные руки двух

писцов, а также показывает вам, как страницы были повреждены в результате пожара, который почти лишил нас самого старого памятника английской литературы. (Это издание вместе с сопутствующим томом, «Введением» Рэймонда Уилсона Чэмберса («Introduction» by R.W. Chambers), является, на мой взгляд, наиболее полезным изданием англо-саксонского варианта, и я рекомендую его, а не более поздние издания, которые были сделаны для представления спорных поправок или для сопровождения английских переводов).

Поколения ученых трудились над тем, чтобы очистить текст от ошибок писцов, восстановить слова, утерянные при уничтожении полей, и исправить значение нескольких редких слов или даже, слов, встречающихся только один раз, вероятно, потому, что «Беовульф» – единственная поэма своего вида, дошедший до нашего времени. Всегда будут некоторые моменты, в которых ученые будут спорить о правильном прочтении слова или интонации, но это второстепенные или даже мельчайшие детали, которые практически не имеют значения, если рассматривать поэму в целом.

Совершенно очевидно, что поэма по существу является языческим произведением. В нем рассказывается о подвигах скандинавского героя и его сподвижников в мире, не затронутом христианством, хотя кто-то – был ли это сам автор или последующий переписчик, вызывает много споров – сделал несколько вставок здесь и там, чтобы добавить явно выраженный, но неуместный христианский колорит и, вполне вероятно, изменил несколько слов, имевших специфически языческий религиозный оттенок, например, заменив «вирд» (*wyrd*, «судьба») на «бог» – слово, которое должно означать только «бог» ("a" god, с неопределенным артиклем), но которое христиане умело использовали как конкретную ссылку на их собственное составное божество. Все ученые полностью согласны с языческим характером поэмы. Споры ведутся вокруг вопроса о том, что более вероятно, что автор был язычником, чью работу христианский писец или редактор то тут, то там подделал *ad maiorem gloriam Dei*, или человеком, который, подобно знаменитому Снорри Стурлусону, был, по крайней мере, публично христианином, но чувствовал глубокую привлекательность своей родной религии и мифологии и пытался сохранить ее, и поэтому сочинил на англосаксонском языке длинную поэму о подвигах языческих героев, вставляя кое-где христианскую окраску, может быть, из благоразумной предосторожности против христианской страсти к гонениям.

И вот теперь приходит профессор Трипп, чтобы скромно заверить нас, что все исследователи англо-саксонского языка и литературы до сих пор слепо блуждали во мраке полярной зимы – мраке, который наконец рассеялся, когда солнце его интеллекта взойшло над горизонтом. Утверждая, что наш текст фантастически испорчен, он «исправил» его, переписав последнюю треть поэмы. Вы не узнаете его ни в одном стихотворении, которое когда-либо читали. Большая часть того, что вы помните из этой части «Беовульфа», исчезла. Профессор Трипп вычеркнул дракона, беглого раба, Виглафа (верного собрата по

оружию Беовульфа, добавляющего такой пафос в финал истории) и много второстепенных персонажей и происшествий. В поэме еще есть кто-то по имени Беовульф, но он превратился в совершенно другого человека.

На смену огненному дракону пришел злой король, язычник, который с помощью сатанинских уловок вернулся к жизни после смерти, чтобы беспокоить добрых христиан. Нет ни драконьей орды, ни беглого раба, укравшего драгоценный кубок. Это сам реанимированный, но не возрожденный язычник крадет священный кубок у Беовульфа! А Беовульф – христианский герой, который борется с дьявольски оживлённым телом мерзких язычников во имя старого доброго Иисуса и Истинной Веры. Аллилуйя и передайте святуу воду!

Не заблуждайтесь: эта большая книга – результат великой учености. Лишь немногие ученые могут превзойти Триппа в знании англо-саксонского языка. Он объясняет каждое из своих бесчисленных и радикальных изменений текста как поправку, которой он дает правдоподобное объяснение по правилам палеографии, включая ту или иную из многих тщательно классифицированных причин ошибок писцов при переписывании. На строго палеографических основаниях, т. е. без учета результирующего значения в его отношении к остальной части стихотворения, каждое отдельное «исправление» возможно само по себе; но именно в совокупности они становятся настолько нелепыми, что о них трудно говорить без насмешки. Возникает искушение сказать, что если текст настолько искажен, что требует всех его радикальных «исправлений», то у нас нет возможности узнать, о чем была поэма – возможно, речь шла о маленьком ягненке Мэри или об охоте на снарка. Человек с познаниями Триппа в англо-саксонском языке и палеографии мог бы, приложив немного больше усилий, «исправить» текст, чтобы ввести эти темы, и его текст был бы так же лингвистически и палеографически обоснован, как новый «Беовульф» Триппа – и только немного более примечателен как извращенное использование большой эрудиции во вред здравому смыслу.

Много лет назад один сияющий подросток, которого субсидировал некий богач из Калифорнии, хвастался в печати, что он «подсел на Иисуса». Капризная или отверженная молодежь в наши дни – обычное дело, но, когда филологи подсаживаются на тот же наркотик, наступает время как никогда встревожиться за будущее цивилизации.

Ревило Оливер

Зло фашизма

Оригинал: Revilo P. Oliver. The Evils of Fascism

Источник: <https://nationalvanguard.org/2015/10/the-evils-of-fascism/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Впервые опубликовано в журнале *Liberty Bell* («Колокол свободы») в декабре 1987 года.

В 1936 году иудео-коммунистический аппарат в Испании, получив контроль над правительством в ходе коррумпированных выборов, начал великую «модернизацию» страны, отметив ее массовыми убийствами культурных и утонченных испанцев, хотя зверства, получившие огласку в Соединенных Штатах, почти ограничились поджогами церквей, пытками и убийствами священников, а также изнасилованиями, увечьями и убийствами монахинь. (1) Националисты положили конец таким бесчинствам.

В Испании трупы монахинь из монастыря в Барселоне были выкопаны из их могилы так называемыми «республиканскими» [читай: коммунистическими] войсками и выставлены у стены в июле 1936 года.

Сладкий запах свежей крови всегда оживляет идеалы «либеральной интеллигенции», возрадовавшейся в ожидании повторения всей славы захвата евреями власти в Российской империи в 1917-1918 годах. Они выли и скрежетали зубами, когда испанская армия начала то, что технически было восстанием против коммунистического правительства, а в американских университетах они подстрекали вспльчивых молодых болванов мчаться в Испанию и записываться в предусмотренные в качестве расходного материала ударные отряды, названные Бригадой Авраама Линкольна. Этой бригаде не случайно дали имя захолустного политика, ускорившего великую катастрофу, отменившую Конституцию и положившую конец Американской республике.

(1. Конечно, иудео-коммунистические революции всегда убивают либералов и социалистов старого образца. Мой друг, журналист в Мадриде, знал испанского социалиста «старого образца». По счастливой случайности этому человеку удалось бежать из Мадрида, переодевшись и с поддельными документами, и добраться до французской границы. Его жене пришлось укрыться в борделе, и, когда представлялись возможности, ее переводили из одного борделя в другой, пока ее не смогли переправить через границу. «Либерализм» всегда пожирает своих – за исключением тех случаев, когда он является удобной маскировкой для высокопоставленных агентов иудео-коммунистической атаки на цивилизацию.)

После смерти трех старших генералов командование испанской армией перешло к генералу Франсиско Франко, который в ходе Гражданской войны подавил иудео-коммунистическую чернь и с помощью здравомыслящей политической организации в Испании, Фаланги, дал испанской нации стабильное и цивилизованное правительство. Франко было всего сорок семь лет, когда он установил свой «фашистский» режим в Испании. Он был компетентным генералом, но ему не хватало политического гения. Есть некоторые сомнения в его генеалогии, и говорят, что он искренне был практикующим католиком. Его первый конкордат с Ватиканом дал ему контроль над назначением епископов в Испании, но Церковь – как это ни странно после зверств иудео-коммунистов – намеревалась тайно подорвать правительство, спасшее ее от ликвидации. Христианство – смертельная болезнь народов, ставшая наиболее опасной в этом столетии.

Члены Фаланги были рациональными людьми, которые не протирали колени своих брюк на коленях перед святилищами мифических богов, а профессиональные торговцы спасением, естественно, враждебно относились к убеждениям, ограничивавшим их мошеннические махинации. Вскоре им помогло ЦРУ, имеющее неограниченный доступ к карманам американских налогоплательщиков и финансировавшее группу откровенно религиозных суеверных жертв галлюцинаций и придурков под названием *Opus Dei*, которые выполняли грязную работу Яхве. (2) Благодетельный народец, столь способный к притворству

и извилистым интригам, присущим их вере, неуклонно убеждал Франко уменьшить влияние Фаланги и заменить ее благочестивыми мошенниками и предателями. В конце концов, кажется, что старик допустил, если не прямо санкционировал, тайное преследование Фаланги. В результате типично подлого и тайного заговора профессор Антонио Товар, филолог и историк, который, вероятно, был самым выдающимся ученым-гуманитарием в Испании, был изгнан из Саламанкского университета, в котором он долгое время был штатным профессором с неограниченным сроком пребывания в должности и где он в то время был ректором в соответствии с правилами европейской академической организации. Получив признание в университетах Аргентины и США, он принял должность профессора в немецком Тюбингене, где и умер несколько лет назад, в 1984 году.

(2. Директора *Opus Dei* получали зарплату от ЦРУ, как это случайно выяснилось, когда один из них приехал в Соединенные Штаты, чтобы охмурять простофиль. Какая часть членов этой организации знала, что они делали, а какая часть была жертвами христианских галлюцинаций, определить невозможно. Я надеюсь более подробно рассмотреть это «Дело Божие» в будущем номере этого журнала. Самое удивительное в этом тайном революционном заговоре – это безумие, которое он возбудил в людях, казавшихся взрослыми англосаксами. Газета *Sunday Times* (Лондон) от 18 января 1981 года посвятила страницу двум англичанам, которые пришли в себя, но «почувствовали абстинентный синдром», когда покинули *Opus Dei*. Одним из них был Джон Рош, историк науки [!] из Оксфорда [!]; другим был Денис Тейлор, преподаватель философии [!] в Бристоле. Оба происходили из католических семей и, несомненно, были заражены суевериями в младенчестве; оба клюнули на удочку, что как членам *Opus Dei* им якобы гарантированы особенно роскошные резиденции в эксклюзивном квартале знаменитого веселого города Иисуса в облаках. Оба заработали свой привилегированный статус на Небесах безумным мазохизмом, ношением колючих цепей вокруг верхней части бедер, чтобы ранить плоть, самобичеванием с помощью маленькой колючей девятихвостой плетки-«кошки», чтобы заставить кровь течь, и предаваясь другим обрядам того, что благочестивые называют «самоуничижением», что, как говорят, делается специально для того, чтобы доставить удовольствие злобному садизму их Иисуса.)

В 1947 году Франко, вопреки опасениям Фаланги, объявил Испанию монархией, которой после его смерти должен был править еще неназванный король, а в 1966 году Франко выступил инициатором «основного закона», призванного низвести Фалангу до политического бессилия и ввести целый арсенал по существу «либеральных» нововведений в рамках подготовки к «конституционной монархии». Он избрал своим наследником Бурбона, ставшего королем Испании в 1975 году под именем Хуана Карлоса I, слабого молодого человека, у

которого не было воли и, вероятно, желания сопротивляться дальнейшей «либерализации» нации, он был удовлетворен тем, что являлся лишь номинальным главой Испании, по сути декоративной фигурой.

Условия в Испании ухудшались ввиду старости и ханжеского благочестия Франко, но только медленно и постепенно, поскольку силы разрушения сдерживались спасительной памятью о могуществе испанского фашизма в его расцвете. После смерти Франко дамба прорвалась. При короле-плейбое в 1976 году были проведены «демократические» выборы, и Испания начала мчаться в ад по дороге, которую вымостили евреи, чтобы привести народы западной цивилизации к пропасти. В сентябрьском номере журнала *Spearhead* приводятся несколько статистических данных, доказывающих, как быстро в Испании преодолеваются пороки фашизма. В год, предшествующий выборам 1976 года, в Испании было зарегистрировано 3660 ограблений. В 1986 году их было уже 49 423. И вы можете быть уверены, что дальнейший прогресс в направлении «социальной справедливости» отныне будет продолжаться каждый год.

Только в Мадриде насчитывается 40 000 известных наркоманов, а система образования работает с американской эффективностью. Типичный испанский мальчик начал нюхать клей для «прикола» в школе, когда ему было десять лет; он перешел на марихуану, когда ему было двенадцать или тринадцать лет; и к тому времени, когда ему было семнадцать, он уже делал себе подкожные инъекции героина. Нет оценок числа испанцев, пристрастившихся к кокаину, который на сегодняшний день является самым популярным наркотиком в странах Средиземноморья, потому что действует как афродизиак.

Газеты, большинство из которых контролируется «богоизбранным народом», регулярно публикуют объявления о том, что гомосексуалисты ищут «свидания» с другими извращенцами. Один британский лектор отметил, что на одном классном обеде присутствовало восемьдесят молодых испанок, всем было около двадцати трех лет. Ни одна не была замужем. У него не было возможности узнать, сколько из них сделали аборт или родили незаконнорожденных детей.

Количество преступлений, связанных с насилием, как со стороны отдельных лиц, так и со стороны банд, быстро растет, и туристы, от которых страна зависит в значительной части своих доходов, теперь имеют такие же хорошие шансы подвергнуться нападению, ограблению или жестокому избиению, как и в Чикаго или Лондоне, образцовых городах охлократии, именуемой «демократией».

О чем не упомянул *Spearhead*, так это о том, что испанцы выполняют свой христианский долг, наполняя свою страну неграми и несколькими разновидностями биологических отходов с Ближнего и Среднего Востока, которые все вместе называются «wogs», черномазые. Этих больных полукровок разводят,

чтобы заменить испанцев. И захватчики приносят с собой африканскую чуму, обычно называемую «СПИДом», которая даст белым испанцам возможность патологически доказать, что они слишком высокомерны и глупы, чтобы понимать и различать. Английские и американские туристы теперь должны чувствовать себя в Испании как дома: они больше не будут скучать по смраду своей страны.

Гнусный фашизм остался в прошлом, и везде происходит «демократический» прогресс. Если вы тот, кого евреи называют «неонацистом», и не радуетесь охлократии, вы можете поразмышлять о том, что во всех демократиях, даже менее порочных, есть одна хорошая черта. Доводы в пользу оптимизма в отношении демократии хорошо изложил Джон Адамс, сменивший Джорджа Вашингтона на посту президента Американской Республики: «Помните, демократия никогда не длится долго. Она быстро растрачивается, истощается и убивает саму себя. Еще не было демократии, которая не покончила бы с собой».

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.